

Шэнь Жань изо всех сил пытался сосредоточиться на ласках Гу Цина, но сцены прошлой жизни, словно слайды, сменяли друг друга в сознании. То он видел себя избитым, то... трое мужчин, от которых несло потом, прижимали его к полу. Каждый образ нещадно терзал нервы.

Поцелуи спускались всё ниже, от талии к бедрам, затем добрались до живота. Когда рука Гу Цина коснулась ремня Шэнь Жаня, тот резко оттолкнул его и, как и в прошлый раз, бросился в ванную, где его вырвало так сильно, что казалось, будто он выворачивает душу наизнанку.

Гу Цин, глядя на своё возбуждение, безнадежно вздохнул. В этот раз он не остался на диване, а подошёл к ванной и начал нежно похлопывать Шэнь Жаня по спине:

— Некоторые вещи невозможно преодолеть за день или два. Ты слишком сильно давишь на себя.

Поскольку в прошлый раз желудок уже был пуст, сейчас Шэнь Жань отрыгнул лишь немного кислоты. Смыв за собой, он молча подошёл к раковине и, глядя на бледное отражение в зеркале, вдруг почувствовал свою беспомощность. Если он не может справиться даже с такой трудностью, как идти дальше?

Заслышав шум воды, Гу Цин подал Шэнь Жаню стакан с водой:

— Если господин Шэнь доверяет мне, может, расскажете? Хотя я учился всего два года, но, возможно, смогу помочь.

Шэнь Жань на мгновение задержался, прежде чем взять стакан, прополоскал рот, умылся и лишь затем произнёс:

— Не нужно, я сам справлюсь.

— Какой упрямый, — покачал головой Гу Цин, не настаивая больше. — Тогда что теперь?

— На сегодня хватит, — сказал Шэнь Жань, застёгивая пуговицы и направляясь к выходу. — Надеюсь, вы сохраните это в тайне.

Гу Цин тихо рассмеялся:

— Господин Шэнь, у меня есть профессиональная этика.

Шэнь Жань повернул голову и приподнял бровь:

— Профессиональная добыча информации?

— Нет, профессиональная преданность вам.

Шэнь Жань усмехнулся, то ли радостно, то ли саркастично.

Когда Шэнь Жань собрался уходить, Гу Цин подошёл ближе:

— Вам нужно, чтобы я вас проводил?

Шэнь Жань остановился, взглянул на по-прежнему возбуждённого Гу Цина и усмехнулся:

— Вместо того чтобы провожать меня, лучше найди кого-нибудь, чтобы решить свою проблему. Комната в твоём распоряжении, только не забудь убрать за собой.

С этими словами он вышел, не дожидаясь ответа.

— Тьфу... Какой жестокий. Я так старался, а никакой благодарности.

Шэнь Жань уехал не слишком поздно и не встретил знакомых на четвёртом этаже. Он не пошёл к Ван Юйчэню, а лишь позвонил ему и уехал из Столицы ночи. Пока он ехал на такси в квартиру, Фу Дунчэнь больше не звонил. Шэнь Жань знал: когда тот получит уведомление о выключенном телефоне, звонить прекратит.

Когда Шэнь Жань открыл дверь квартиры, его ударил едкий дым. Свет на первом этаже горел везде. Пройдя через прихожую, он увидел, что гостиная завалена дымом. Фу Дунчэнь, всё ещё в той же одежде, что и уходил, сидел на диване с недокуренной сигаретой. Перед ним на столе стояла пепельница, доверху набитая окурками.

Услышав шум, Фу Дунчэнь выдохнул дым и повернулся к Шэнь Жаню. Из-за дурного настроения взгляд был пугающим.

Шэнь Жань нахмурился. Из-за опыта прошлой жизни он не переносил этот запах. Его шаг лишь на миг замедлился, прежде чем он повернул к лестнице.

— Где ты был?

Возможно, из-за табака голос Фу Дунчэня охрип, а заниженный тон делал его ещё более устрашающим.

Но Шэнь Жань не поддался. Молча он шагнул на лестницу.

Увидев это, Фу Дунчэнь разозлился ещё сильнее. Он с силой потушил сигарету в пепельнице, резко встал и большими шагами направился к Шэнь Жаню, уже поднявшемуся на две ступени:

— Ты меня не слышишь?

Шэнь Жань остановился, высвободил руку из захвата Фу Дунчэня и, повернувшись, посмотрел на него сверху вниз с холодным безразличием:

— Ты говорил мне, куда идёшь, когда выходил? Или я спрашивал тебя, куда ты идёшь?

Фу Дунчэнь поперхнулся, а потом сквозь зубы произнёс:

— Я был по делам! И я заранее сказал, что ухожу. А ты? Тихо выскользнул, и даже не удосужился включить телефон, когда я звонил. Что это значит?

— Значит ли это, что с переездом сюда я теряю свободу и должен отчитываться перед тобой о каждом шаге?

— ...

— Если так, — медленно произнёс Шэнь Жань, — мне лучше съехать сегодня же.

Фу Дунчэнь прищурился, отчеканивая каждое слово:

— Ты мне угрожаешь?

Шэнь Жань повернулся и продолжил подниматься по лестнице:

— Если ты так считаешь, то пусть будет так.

— Шэнь Жань! — Фу Дунчэнь в два прыжка поднялся по лестнице и схватил Шэнь Жаня за руку. — Я просто забочусь о тебе! Ты понимаешь, как я волновался, когда вернулся и не нашёл тебя дома?

Шэнь Жань фыркнул с сарказмом:

— Я не считаю, что такой тон был проявлением заботы.

— Что ты имеешь в виду? — Фу Дунчэнь обошёл Шэнь Жаня, требуя ответа. — Мы партнёры! Разве у меня нет права знать, где ты был?

Шэнь Жань отступил на шаг, увеличив дистанцию, и спокойно сказал:

— Я советую тебе в следующий раз записать свой разговор на диктофон, а затем послушать свой тон, прежде чем спрашивать меня, что я имею в виду.

— Что ты хочешь сказать?

— Прямое то, что сказал, — холодно ответил Шэнь Жань. — Фу Дунчэнь, я помню, что говорил: я не твоя собственность. Куда я иду и что делаю — это моё право. Если ты не можешь поставить меня на позицию, равную твоей, то, думаю, нам лучше закончить всё как можно скорее.

Едва Шэнь Жань договорил, как лицо Фу Дунчэня полностью потемнело. Он так много старался, столько спланировал, даже рисковал быть изгнанным из семьи ради Шэнь Жаня, а сейчас из-за каких-то слов о неравенстве Шэнь Жань сказал «закончить». Как он мог это стерпеть? Даже если всё должно было закончиться, это должен был решить он, а не Шэнь Жань.

Дыхание Фу Дунчэня участилось, а рука, сжимавшая руку Шэнь Жаня, непроизвольно сжалась. Шэнь Жань, почувствовав боль, попытался вырваться, но не смог и лишь холодно скомандовал:

— Отпусти.

Если реакция Фу Дунчэня до этого напоминала бомбу замедленного действия, то эти два слова Шэнь Жаня оказались спичкой, которая её подожгла. С мрачным лицом Фу Дунчэнь шагнул вперёд, игнорируя сопротивление Шэнь Жаня, и потащил его за собой.

— Фу Дунчэнь! Ты с ума сошёл? Отпусти!

Фу Дунчэнь молчал, его лицо было холодным. Он пнул дверь своей комнаты, и та с грохотом ударилась о стену. Фу Дунчэнь придержал отскочившую дверь — это движение дёрнуло его ещё не зажившую рану, и он почувствовал боль, но сейчас ему было не до этого. Втащив Шэнь Жаня в комнату, он захлопнул дверь ногой, подтащил Шэнь Жаня к кровати и с силой толкнул его на матрас, а тут же навалился сверху.

Шэнь Жань яростно сопротивлялся, сверля Фу Дунчэня взглядом, полным ярости. Глаза у него покраснели.

— Фу Дунчэнь! Ты... Ммм!

Фу Дунчэнь схватил Шэнь Жаня за подбородок и безжалостно укусил его в губы. Мягкое

прикосновение затемнило его взор, движения замедлились, перейдя от укусов к поцелуям. Кончик языка медленно скользил по губам Шэнь Жаня, словно убеждая его принять это.

Это был их первый поцелуй, пусть и вынужденный, но это не повлияло на ощущения Фу Дунчэня. Он никогда не думал, что поцелуй может быть таким удивительным, словно кошачьи когти скребут сердце, заставляя хотеть большего, но из-за сопротивления Шэнь Жаня он испытывал раздражение. Не желая причинять ему вред, он лишь осторожно касался, и чем больше касался, тем больше хотел углубиться.

Шэнь Жань с силой впился ногтями в руку Фу Дунчэня, но даже это не заставило того отступить. Он боялся слишком сильно биться и крутиться, чтобы не разжечь в Фу Дунчэне ещё больший пыл. Он вдруг подумал, не ошибся ли он со своей стратегией «наступления ради отступления». Хотя он и ожидал, что Фу Дунчэнь сорвётся, он бы предпочёл снова подраться с ним, чем быть прижатым к кровати и отдаваться на волю другого.

<http://bllate.org/book/16472/1495905>